

В диссертационный совет 24.2.320.07
по юридическим наукам, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию В.Н. Куфлевой на тему
«Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертация В.Н. Куфлевой посвящено исследованию проблем учения о лице, совершившем преступление, в российском уголовном праве и разработке на этой основе теоретической концепции совершенствования механизма уголовно-правового регулирования.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. На фоне технологической эволюции правовой системы, процессов цифровизации общественных отношений, инициатив о введении уголовной ответственности не только юридических лиц, но и, что особенно актуально, систем искусственного интеллекта возникает, как указывает автор, потенциальная проблема дегуманизации уголовного законодательства и уголовного права в целом. Этот феномен дегуманизации в уголовно-правовой науке оценивается с одной стороны – с точки зрения соблюдения принципа гуманизма при конструировании санкций уголовно-правовых норм и применении уголовного наказания. Между тем это только один из возможных и в определенной степени побочных эффектов дегуманизации. Смысл и основное направление дегуманистического тренда состоит в том, что право перестает быть феноменом, созданным человеком и ради человека, все больше трансформируясь в технологический и технократический инструмент управления общественными процессами в интересах достижения целей, часто содержательно не представленных человеку, а порой и не вовсе не относящихся к его благу.

В связи с этими наблюдается острая потребность в глубоком научном анализе одной из важнейших категорий уголовного права – «лицо, совершившее преступление» исходя, в первую очередь, из механизма уголовно-правового регулирования. Несмотря на наличие исследований, посвященных различным аспектам этой проблемы, в современной науке отсутствует единое целостное учение о лице, совершившем преступление, что подчеркивает важность, значимость и своевременность разработки заявленной темы докторской

диссертации.

Структура работы в целом логична и последовательна, выделенные ее аспекты позволяют обеспечить необходимый круг вопросов для решения поставленных задач. Вместе с тем следует отметить, что название § 2 гл. 4 диссертации «Лицо, совершившее преступление, и условия привлечения к уголовной ответственности» (стр. 346–381 дис.) предопределяет уголовно-процессуальный характер материала, тогда как он посвящен структуре состава преступления и его специфической роли в основании уголовной ответственности.

С 2014 г. из структуры введения диссертации исключены *объект* и *предмет* исследования (см. п. 30 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук от 10 ноября 2017 г. № 1093, в ред. от 21 июня 2023 г.), в работе же диссертантом они сформулированы. Вопрос, разумеется, не сводится к простой констатации данного обстоятельства, а относится к их содержанию. Первый из них представлен следующим образом: «Объект исследования составляют общественные отношения, складывающиеся *в процессе* (курсив наш. – А. Ч.) уголовно-политического оформления, нормативного закрепления и практической реализации концепции, определяющий статус лица, совершившего преступление, в уголовном праве» (стр. 7 дис.). Таким образом, объектом признаются общественные отношения, характеризующие не само исследуемое явление, а отношения, складывающиеся «в каком-то процессе». Последнее словосочетание принадлежит оппоненту и выделено в кавычки в связи с невозможностью его конкретизации исходя из имеющегося текста, во-первых, из-за фактического объема, во-вторых, применительно к указанным обстоятельствам – уголовно-политическому оформлению, нормативному закреплению и практической реализации концепции.

Предмет, по общему признанию, это то, что исследуется в объекте или в отношении объекта. Диссертантом он определен как «теоретико-методологические основания, причины формирования, нормативная фиксация правового статуса лица, совершившего преступление, исторический опыт, современная практика и перспективы законодательного отражения правового феномена «лицо, совершившее преступление» при определении оснований применения, дифференциации мер уголовно-правового воздействия» (стр. 8 дис.). Нетрудно заметить, что данные обстоятельства не корреспондируют с процессами, включенными в характеристику объекта.

Цель и задачи исследования, на наш взгляд, в целом определены верно; единственное, на что следует обратить внимание: характеризуя цель разработки соответствующего учения, в качестве его основы диссертант указывает *аргументацию* теоретических положений. Как известно, лексическое значение

данного слова – обоснование позиции, точки зрения или высказывания. Поэтому очевидно, что аргументация не может лежать в основании концепции.

Теоретическая и практическая значимость диссертации, вытекающая в первую очередь из актуальности темы, представляется бесспорной.

В.Н. Куфлева предлагает собственное видение феномена «лицо, совершившее преступление» как субъекта уголовно-правовых отношений, как субъекта преступления, как личности виновного, связывая с ним решение вопросов уголовно-правовых отношений, установления и дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации мер правового воздействия. Удачная попытка автора связать теоретические конструкции (субъект права, субъект уголовного права, субъект уголовно-правового отношения, субъект преступления) с практическими потребностями дифференциации ответственности и индивидуализации мер уголовно-правового характера работе придает особую значимость. В этом смысле исследование не только развивает теоретическую составляющую уголовного права, но и отвечает на принципиальный запрос нормотворческой и правоприменительной практики о справедливом и эффективном механизме противодействия преступности.

Базируясь на принципах системного анализа и конституционного правопонимания, исследование формирует систему теоретических положений, последовательное развитие и воплощение которых призвано гарантировать одновременно социальную эффективность и гуманистическую направленность уголовного права, которую на протяжении всего текста диссертации стремится подчеркнуть автор. Представленная в работе концепция содержит уточненный понятийно-категориальный аппарат, отражающий многообразие форм проявления и статусов лица, совершившего преступление; раскрывает предметное содержание и уголовно-правовое значение категории «лицо, совершившее преступление»; демонстрирует системообразующую функцию данных о лице, совершившем преступление, для разработки системы мер уголовно-правового характера, а также определения оснований их установления, дифференциации и индивидуализации. Теоретические положения работы способны обогатить такие фундаментальные разделы уголовного права, как учение о составе преступления, субъекте преступления, мерах уголовно-правового характера, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

В целом можно констатировать, что В.Н. Куфлевой разработаны теоретические основы учения о лице, совершившем преступление, восполняющие пробел в отечественной юридической науке.

Полученные автором результаты могут быть использованы для оптими-

зации действующего механизма уголовно-правового регулирования. В частности, способны служить информацией для проектных решений по совершенствованию уголовного закона и оптимизации системы мер уголовно-правового характера, дифференциации уголовной ответственности. Сформулированные предложения и рекомендации по применению уголовного закона могут использоваться в качестве научно-методического сопровождения судебной практики квалификации преступлений, совершаемых специальными субъектами, оценки общественной опасности преступления и лица, его совершившего, обоснования судебных решений о выборе меры уголовно-правового характера (что подтверждается актами внедрения результатов диссертации в деятельность Верховного суда Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краевых судов). Итоги обобщения и моделирования теоретических позиций, а также авторские представления о лице, совершившем преступление, имеют значение для системы подготовки юридических кадров. Получены положительные результаты от их использования в учебном процессе ряда высших учебных заведений юридического профиля (Кубанского и Адыгейского государственных университетов, Краснодарского университета МВД России) при реализации программ основного и дополнительного профессионального образования.

Достоверность и обоснованность выводов, представленных в диссертации, обеспечиваются современными, надежными и непротиворечивыми методологическими позициями соискателя; опорой на принципы диалектического познания мира и конституционного правопонимания, их последовательным соблюдением; правильным использованием многократно доказавших свою эффективность разнообразных методов научного анализа, адекватных решению поставленных исследовательских задач; репрезентативностью эмпирической базы, включающей разносторонний комплекс источников первичной научной информации; возможностью верификации полученных результатов; согласованностью представленных научных результатов с иными независимыми источниками по теме исследования; внутренней непротиворечивостью и логической завершенностью разработанной концепции; положительным эффектом от внедрения результатов диссертации в правоприменительную, учебно-методическую, научно-исследовательскую практику.

Эмпирические данные, положенные в основу работы, включают в себя: результаты анализа и обобщения правовых позиций Конституционного Суда РФ (более 160 документов, принятых в период с 1995 по 2025 гг.); итоги обобщения правовых позиций высшей судебной инстанции, отраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (44 документа); материалы исследо-

вания 420 итоговых судебных решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций; данные анкетирования 136 работников научных и образовательных организаций и специалистов в области применения уголовного закона; результаты статистического анализа данных о состоянии преступности и судимости отдельных категорий лиц в период с 2000 по 2024 гг. Полученные данные в результате документальных, социологических, статистических исследований непосредственно использованы при подготовке текста диссертации, сведены в таблицы и приложения, которыми проиллюстрирована работа.

Впечатляет теоретическая основа диссертации. Более 700 источников различного вида научной литературы – от тезисов в сборниках материалов конференции до докторских диссертаций – охватывают едва ли не весь период истории русского уголовного права и представляют широкий спектр теоретических концепций общей теорией уголовной политики, уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования, конструирования состава преступления, дифференциации уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера. Признавая достоинства плюрализма мнений в науке и научной дискуссии, корректно вступая в полемику с представителями различных школ и научных традиций, автор сохраняет личную приверженность концепции институционального строения и системных связей уголовного права.

Диссертационная работа, судя по хронологии представленного в автореферате списка научных публикаций автора, является итогом многолетней научной практики, отражает результаты продолжающихся исследований самых различных аспектов проблемы в рамках избранного направления научного поиска.

Научная новизна диссертации непосредственно выражена в теоретических положениях, формирующих целостное представление о лице, совершившем преступление, как системообразующем элементе механизма уголовно-правового регулирования. Наиболее значимыми из них являются:

- уточнение представления о социальном механизме действия уголовного права исходя из различий воздействия и регулирования, дифференциации субъектного состава уголовного права;
- правовая характеристика лица, содержания его прав и обязанностей;
- дефиниция понятия «лицо, совершившее преступление», раскрывающая связи каждого из его компонентов с учетом проблем теории и практики применения норм уголовного закона;
- оценка роли лица, совершившего преступление, в формировании основания и условий уголовной ответственности и, как следствие, в том числе определение места данных об этом лице в структуре признаков состава преступления;

– установление роли данных о лице, совершившем преступление, в механизме дифференциации уголовной ответственности и формировании системы мер уголовно-правового характера.

Такая непротиворечивая, логически завершенная структура разработанной концепции соответствует методологическим требованиям, предъявляемым к частным научным теориям. Ее оригинальность и новизна определяется положениями, полученными лично соискателем. В их числе:

– понятие и соотношение общего, специального и индивидуального правового статуса лица, совершившего преступление, демонстрация динамики индивидуального правового статуса лица как субъекта уголовно-правового отношения;

– формулирование качественно нового представления о содержании прав и обязанностей лица, совершившего преступление, в рамках уголовно-правовых отношений на основе уточнения функционального назначения уголовно-правовых норм;

– разработка типологии и определение условий правоограничений, существующих для лица, совершившего преступление, за рамками уголовно-правовых отношений;

– новая интерпретация системы и содержания принципов уголовного права исходя из конституционных притязаний лица, совершившего преступление;

– новый подход к оценке признаков субъекта преступления и двух типологических конструкций преступлений со специальным субъектом (сингулярной и кумулятивной);

– типология лиц, совершивших преступление, имеющая значение для эффективной дифференциации мер уголовно-правового характера;

– механизм унификации нормативной оценки общественной опасности лица, повторно совершающего преступление, при назначении уголовного наказания.

В обобщенном виде научная новизна выражена в положениях, выносимых на защиту, которые в своей основе заслуживают одобрения и поддержки, вытекают из проведенного исследования.

Высоко оценивая теоретический уровень работы В.Н. Куфлевой, в то же время необходимо заметить, что некоторые положения, обусловленные дискуссионным характером рассматриваемых в исследовании проблем, требуют дополнительного обсуждения на защите. К их числу можно отнести:

1. Глава I диссертации посвящена месту категории «лицо, совершившее преступление» в категориальном аппарате уголовно-правовой науки. Понятия «категория в уголовном праве», «уголовно-правовая категория» достаточно

часто употребляются в работе, причем рассматриваются как однопорядковые, но при этом не указывается, что понимается под ними. Отсутствие определения категориального аппарата науки уголовного права не позволило установить место категории «лицо, совершившее преступление» в ее категориальном ряду, а также соотношение с другими категориями.

2. Положение 13, вынесенное на защиту, содержит констатацию сложившейся ситуации и не требует какой-либо защиты.

В положении 8, выносимом на защиту, утверждается, что современная теория уголовного права предполагает применение мер воздействия только к лицам, чья причастность к преступлению выражена в форме совершения, приводятся три возможных варианта его толкования. Из приведенного текста недостаточно ясными представляются два момента, требующие дополнительных разъяснений: а) охватывает ли «совершение» такую форму деяния, как бездействие; б) выделение двух этапов механизма индивидуального преступного поведения ставит вопрос о распространении указанного положения к преступлениям, совершаемым без подготовки к ним.

Внутренне противоречивым представляется положение 9, выносимое на защиту. Во-первых, термин «деяние» употребляется дважды; в первом случае, вероятнее всего, означает преступление (судя по тому, что указаны вина, мотив и цель), во втором – как признак преступления. Во-вторых, *данные* (т.е. не сама общественная опасность?) об общественной опасности лица, совершившего преступление, не могут быть инкорпорированы в структуру опасности совершенного им деяния (в каком значении здесь употреблено это слово?). Но тут же утверждается, что опасность деяния не исчерпывает *представления* (т.е. не сама опасность?) опасности преступления. Делается вывод: опасность преступления складывается из опасности криминализованного деяния и опасности личности, совершившей деяние. Здесь, как представляется, деяние употреблено в качестве признака преступления (состава преступления), но тогда имеет место фактическая ошибка, поскольку не во всех случаях общественную опасность характеризует деяние (например, охоту, являющуюся социально полезной деятельностью, общественно опасной делают обстоятельства места или обстоятельства времени ее совершения и др. признаки).

Как нам представляется, не выдерживает критики (по крайней мере, в том виде, как изложено в положении 9), предложение об исключении из структуры состава преступления такого элемента, как субъект преступления, и отнесения его к какой-то отдельной, нормативно значимой структуре. Это не только ломает устоявшуюся структуру состава преступления, разрывает связь между субъектом и объектом преступления, субъектом и субъективной сторо-

ной, но и создает очевидную коллизию: с одной стороны, субъект будет выступать элементом состава преступления, характеризующего деяние как основание уголовной ответственности; с другой стороны, будет признаваться самостоятельной структурой.

Указание в ст. 19 УК РФ на общие условия уголовной ответственности относится к физическому лицу как субъекту ответственности; законодатель этим самым исключает уголовную ответственность юридических лиц.

В положении 10, вынесенным на защиту, говорится об основаниях уголовной ответственности (кстати сказать, диссертант непоследователен, в ряде случаев говорит об основании, т.е. указывает в единственном числе). Это противоречит ст. 8 УК РФ, которая говорит об одном основании. О других основаниях, отличных от указанного в УК РФ, в диссертации не говорится.

3. В диссертации меры уголовно-правового воздействия и меры уголовно-правового характера необоснованно часто отождествляются. Это видно при попытке осуществить их классификацию (положение 10, вынесенное на защиту), которая, к тому же, осуществлена, на наш взгляд, непоследовательно.

4. Автор не дифференцирует правовой статус и правовое положение лица, совершившего преступление, как статическое и динамическое явления. В связи с этим представляется целесообразным разъяснить позицию диссертанта.

5. К сожалению, в работе встречаются некорректные выражения, термины, не относящиеся к уголовному праву (дееспособность, легитимность (согласие народа с государственной властью)). Необоснованными являются утверждения о недостаточной исследованности проблемы юридического лица как субъекта преступления (субъекта уголовной ответственности). Библиография по этому вопросу насчитывает более 500 наименований. В природе не существует УК РСФСР 1926 г. (стр. 12 дис.), есть УК РСФСР редакции 1926 г., что разумеется, не одно и то же (последний представляет собой УК 1925 г., с внесенными в него изменениями в 1926 г.). Вряд ли можно требовать осознание лицом качества уголовно-правового запрета (стр. 63 дис.). Трудно понять, какой смысл вкладывается в часто употребляемое в литературе последнего времени словосочетание «уголовно-правовой риск».

Высказанные замечания не снижают положительной оценки проведенного В.Н. Куфлевой исследования, отражают дискуссионный характер любого диссертационного исследования, служат дальнейшему развитию научной полемики по актуальным вопросам теории уголовного права, способствуя тем самым приращению научного знания.

Автореферат соответствует диссертации и отражает ее основные положения.

Работа прошла надлежащую *апробацию*.

На основании изложенного можно констатировать: диссертация Валентины Николаевны Куфлевой на тему «Теоретические основы учения о лице, совершившем преступление» является самостоятельной научно-квалификационной работой, отличающейся научной новизной, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное теоретическое и практическое значение для науки уголовного права, уголовного законодательства и практики его применения, работа отвечает критериям, установленным п. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25 января 2024 г.), соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а ее автор – Валентина Николаевна Куфлева – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заведующий сектором уголовного права,

уголовного процесса и криминологии

Института государства и права

Российской академии наук,

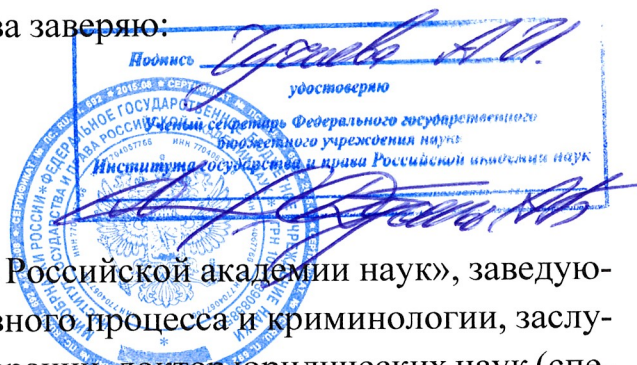
заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Александр Иванович Чучаев

18 мая 2026 г.

Подпись Александра Ивановича Чучаева заверяю:

Сведения об официальном оппоненте:

Чучаев Александр Иванович

ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор)

119019, Российская Федерация, г. Москва,

ул. Знаменка, д. 10, Рабочий телефон: +74956913381

e-mail: igpran@igpran.ru, mokshal@rambler.ru

С отводом от замолвлена 27 мая 2026 г. в Куфл. Куфлева Валентина Николаевна